

Угурчиева Хадижат Омаровна

**«Основы нравственности» как оценочная категория
гражданского права России**

12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2014

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель

Арсланов Камиль Маратович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Михайлова Ирина Александровна

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Богданов Дмитрий Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Защита состоится «22» января 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, ауд.335

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р.Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития права в целом и гражданского права России в частности наблюдается тенденция к «морализации», проявляющаяся, в том числе, в рассмотрении правовых явлений через призму нравственных категорий. Гражданское право развивается в направлении приближения позитивного законодательства к естественно-правовой идеологии.

Необходимость научного изыскания нравственной основы гражданского права России обусловлена также и тем, что в ходе продолжающейся масштабной реформы гражданского законодательства Российской Федерации одной из приоритетных задач, стоящих перед гражданским правом признается укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования¹.

В рамках указанного реформирования принцип добросовестности был закреплен в гражданском законодательстве РФ в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права и общего начала российского гражданского права с тем, чтобы его действие пронизывало все элементы правовой системы.

Как видим, государство определило главной задачей придание моральному фактору особого значения при формировании норм гражданского права (так называемой «моральности») путем введения и закрепления нравственных категорий таких, в том числе, как «добросовестность» («добрая совесть»), «гуманизм», «справедливость», «разумность», «честь», «достоинство» и «деловая репутация» в гражданский оборот.

---

¹См.: Федеральный закон от 30.12.2012 N 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) "О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс; "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" развития "Вестник ВАС РФ", N 11, ноябрь, 2009 // СПС КонсультантПлюс

Проблема соотношения права и морали являлась ключевой с момента возникновения права, поскольку мораль лежит в основе права. Значительное внимание уделяется указанной проблематике и в теории права. Довольно остро встала проблема привнесения в закон нравственных категорий, ведь для уяснения воли законодателя при их использовании адресаты правовых предписаний должны обращаться к особой сфере общественного сознания – морали.

Стоит отметить, что представление ученых-правоведов о нравственно-правовых нормах складывается, в основном, в ходе проведения философских, а не юридических исследований, либо идет отсылка к религиозным источникам.

Необходимость исследования нравственной основы гражданского права предопределяется так же существенными изменениями в российском государстве и его основных институтах: распад единого духовного пространства, интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, происходит процесс приближения позитивного законодательства к естественно-правовой идеологии, отсутствие единой системы ценностей, все большее падение нравственного уровня общества. Перечисленные изменения требуют увеличения внимания к нравственности и ее соотношению с правом.

Актуальность проведения заявленного исследования определяется также новизной ряда нравственно-правовых начал гражданского права.

Проблемы, связанные с определением сущности, места и назначения нравственных категорий в гражданском праве носят также и прикладной характер. Так, применение ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, закрепившая в качестве основания недействительности сделки противоречие ее цели «основам нравственности», на практике создает большие трудности с квалификацией сделок по данному основанию и неопределенностью самого понятия «основы нравственности», что позволяет судьям по своему усмотрению наполнять указанное понятие содержанием, основываясь исключительно на собственных убеждениях и нравственных

воззрениях. Особенно указанные трудности обусловлены наступлением крайне невыгодных последствий в связи с признанием сделки недействительной по данному основанию и применением санкций указанной статьи, которые носят довольно жесткий карательный характер.

Сегодня идет процесс интеграции, проявляющийся в том, что современное гражданское право есть уникальный компромисс между европейским континентальным и англо-американским правом. Вследствие этого, полагаем, необходимо также учитывать «зарубежный опыт» в сфере закрепления нравственных категорий в праве и законодательстве иностранных государств, особенно близкий к российскому праву германский опыт.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о несомненной актуальности, теоретической и практической значимости исследования нравственных начал в гражданском праве России.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной цивилистике отсутствуют работы, посвященные исследованию нравственных начал гражданского права, в частности, - нравственных категорий, таких как: добросовестность, справедливость, разумность, «основы нравственности» как оценочных понятий гражданского права. Поэтому комплексная разработка проблемы обусловила необходимость обращения к работам представителей различных областей научного знания - философии, социологии, психологии, философии и теории права, романистики, цивилистики и др. Таким образом, теоретическую базу данного диссертационного исследования составили:

- работы по римскому праву и классические труды русских дореволюционных правоведов - Н.Н. Алексеева, Е.В. Васьковского, Д.Д. Гримма, Г. Дернбурга, Д.В. Дождева, Н.Л. Дювернуа, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, И.Б. Перетерского, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского,

Г.Ф. Пухты, В.А. Савельева, В.И. Синайского, Е.Н. Трубецкого, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича и др.;

- работы советского и современного периодов: по цивилистике и романистике - М. М. Агаркова, Г.Н. Амфитеатрова, К.М. Арсланова, М. И. Бару, В. А. Белова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.В. Витрянского, Д.Н. Генкина, В.П. Грибанова, В.И. Емельянова, О.С. Иоффе, Т.В. Кашаниной, С.А. Комарова, О.А. Красавчикова, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Н.И. Матузова, М.Н. Марченко, И.А. Михайловой, И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, Г.А. Свердлыка, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, О.И. Цыбулевской, М.Ю. Челышева, А.А. Чукреева, Л.В. Щенниковой, и др.

Среди работ современного периода можно выделить работы, посвященные главным образом, рассмотрению принципов гражданского права в связке с понятиями справедливости, разумности, добросовестности, гуманизма (Д.Л. Кондратюк), так и работы, посвященные исследованию отдельно взятых принципов - применительно к проблеме реализации в гражданском праве принципа справедливости как общего принципа права (А.Ю. Аракелян, С.А. Иванова), принципа разумности в гражданском праве (Ю.В. Виниченко, Л.В. Волосатова), принципа добросовестности (Т.Ю. Дроздова), так же необходимо упомянуть работы Е.Е. Богдановой и Д.Е. Богданова, посвященные справедливости и добросовестности в гражданском праве.

Цель настоящей работы – сформировать комплексное научное представление об «основах нравственности» как оценочной категории гражданского права.

Поставленная цель достигается посредством решения следующих **основных задач**:

– выработки авторского научного определения понятия «основы нравственности» как оценочной категории гражданского права;

- определения места и роли оценочной категории «основы нравственности» в системе оценочных категорий гражданского права;
- разграничения понятий «нравственность» и «основы нравственности» путем соотнесения оценочной категории «основы нравственности» со смежными категориями, такими, как: добросовестность (добрая совесть), справедливость, мораль, нравственность;
- выявления проблемы применения оценочной категории «основы нравственности» в гражданском законодательстве;
- формирования целостного научного представления об «основах нравственности» как оценочной категории гражданского права
- выявления тенденции исторического развития и нормативного закрепления нравственных категорий в римском праве, русском гражданском праве, советском гражданском праве, современном гражданском праве России;
- проведения сравнительно-правового анализа особенностей закрепления нравственных категорий в нормах иностранных правовых порядков;
- раскрытия содержания нравственно-правовых принципов как наиболее оптимального варианта введения и закрепления нравственных категорий в гражданском праве;
- определения особенностей реализации нравственно-правовых принципов в гражданских правоотношениях и правоприменительной практике;
- выявления проблемы применения ст. 169 ГК РФ, как особой формы реализации нравственных норм в гражданском праве.

Теоретической основой исследования послужили научные труды отечественных правоведов дореволюционного, советского и постсоветского периода в области гражданского права, а также труды зарубежных правоведов-цивилистов, в том числе в области римского права.

Нормативную основу диссертационной работы составили положения Конституции Российской Федерации, отдельных нормативно-правовых

актов, отечественного гражданского законодательства и иных отраслей законодательства, иных правовых актов Российской Федерации, международно-правовые акты, материалы судебной практики, и законодательства некоторых иностранных государств, содержащие нормы, регулирующие отношения, составляющие объект диссертационного исследования.

Эмпирическую базу исследования составили материалы гражданских дел в архивах районных судов и обобщенной судебной практики, определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда и постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также касающиеся предмета исследования материалы гражданских дел в архивах судов иностранных государств.

Объектом исследования являются общественные отношения, опосредованные нравственными категориями, в общем и понятием «основы нравственности» как оценочной категории гражданского права в частности.

Предметом исследования выступают гражданско-правовые нормы, нормы законодательства Российской Федерации и международных правовых актов, касающиеся нравственных категорий, а также практика применения этих норм, существующие по этой проблематике правовые теории, представления и идеи.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучные диалектические методы познания: описательный, метод системного и комплексного подхода, технико-юридический, системно-структурный, аксиологический, лингвистический и метод логического анализа и аналогии, а также частнонаучные методы: сравнительно-правовой, межотраслевой, логический, формально-юридический, историко-правовой и др. Только комплексное использование разных методов позволило решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной цивилистике на диссертационном уровне разработано авторское комплексное научное представление об «основах нравственности» как оценочной категории гражданского права России. В рамках указанного системного представления: сформулирована дефиниция оценочного понятия гражданского права «основы нравственности»; определены место и роль оценочной категории «основы нравственности» в системе оценочных категорий гражданского права; раскрыто содержание понятия «основы нравственности» как оценочной категории гражданского права путем соотнесения со смежными категориями, такими как: «добросовестность» («добрая совесть»), «справедливость», «мораль», «нравственность»; проведено разграничение понятий «нравственность» и «основы нравственности»; выявлены и показаны тенденции исторического развития и нормативного закрепления нравственных категорий в римском праве, русском гражданском праве, советском гражданском праве, современном гражданском праве России; обозначены проблемы нормативного закрепления и применения оценочной категории «основы нравственности» в гражданском законодательстве.

Научная новизна работы, её отдельные элементы проявляются и конкретизируются в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Под «основами нравственности» понимается совокупность нравственных устоев общества, включающая в себя общественную мораль, правила приличия, общественную идеологию, существующие в данном конкретном обществе, признаваемые большинством ее членов и фактически реализуемые. При этом нормативные положения, содержащие оценочное понятие «основы нравственности», реализуются в гражданском праве путем соблюдения субъектом гражданских правоотношений минимальных нравственных императивов, присущих данному конкретному обществу в данный исторический период, так называемого «нравственного минимума».

Оценочная категория «основы нравственности» является важной частью системы оценочных категорий гражданского права, выражающаяся в закреплении в гражданском праве нравственных императивов, сложившихся в данном обществе в данный исторический период, и не позволяющая в силу своего оценочного характера себя конкретизировать на законодательном уровне.

2. «Основы нравственности» следует отграничивать от иных смежных оценочных категорий, в частности, таких, как «мораль» и «нравственность».

Мораль - внешняя форма требования соответствующего установленной системе ценностей поведения от индивида посредством общественного порицания или осуждения в случае нарушения сложившихся в данном обществе норм. Мораль с присущим ей элементом принуждения (индивид соблюдает те или иные нормы общества с тем, чтобы избежать общественного осуждения, из боязни лишиться определенного статуса в обществе и т.д.) характеризуется подчинением или неприятием индивидом соответствующих правил поведения. А нравственность, напротив, состоит именно из внутренней установки индивида действовать согласно системе ценностей и правилам, которые он для себя лично определил, основываясь на собственном представлении о справедливости, добре и зле, хорошем и плохом.

«Основы нравственности» - понятие собирательное, вбирающее в себя сложившиеся и существующие в данном обществе на данном историческом этапе представления о добре/зле, хорошем/плохом, справедливом, добросовестном, нравственном и выражающиеся, в том числе, в основополагающих началах гражданского права, в его принципах.

3. В дореволюционном гражданском праве, во многом перенявшем некоторые основные положения римского права, важная роль отводилась охране нравственных основ (нравственность, добрые нравы, благочиние, благонравие) общества. Эта охрана, прежде всего, заключалась в признании

недействительными договоров, соглашений, преследующих цель, «противную благочинию» и основам общественного порядка и нравственности.

4. В советский период нравственность проникала в закон в виде нормы, согласно которой недействительными признавались сделки, заключенные с целью, противной закону или в обход закона, а также сделки, направленные к явному ущербу государства; к нарушителям применялись серьезные штрафные санкции (ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.). Целью данной нормы являлась защита интересов общественного порядка. Недействительность наступала вследствие противоречия цели сделки основам правопорядка, включающим в себя общественную мораль, общественную идеологию, правила приличия, сложившиеся и фактически реализуемые в обществе и объективно выражающиеся в правилах социалистического общежития.

5. Нравственно-правовые принципы — исходные начала, нормативно-правовые положения, представляющие собой подсистему общей совокупности принципов гражданского права и способствующие закреплению морально-нравственных установлений (категорий) в гражданском праве, наполняя тем самым его моральным содержанием. Нравственно-правовые принципы способствуют реализации в гражданских правоотношениях и в правоприменительной деятельности нравственных начал гражданского права, отсылая участников гражданских правоотношений к нормам морали.

6. Определены элементы содержания принципа добросовестности. Так, в принципе добросовестности можно выделить интеллектуальный (осознание своих действий и предвидение вероятного вреда от этих действий для других лиц) и волевой (желание или нежелание причинения вреда) аспекты.

7. Принципы справедливости и разумности гражданского права проявляются и в диспозитивности метода гражданско-правового

регулирования, когда закон регулирование некоторых условий в обязательственных правоотношениях оставляет на усмотрение сторон.

Принцип разумности проявляется в осуществлении субъектом своих действий с минимально возможными негативными последствиями для другого лица. Разумность ограничивается взаимными интересами участников гражданских правоотношений с учетом публичного интереса государства.

8. В принципе справедливости гражданского права наряду с двумя известными в науке гражданского права аспектами (распределяющим и уравнивающим) выделен третий – восстанавливающий, выражающийся в том, что принцип справедливости призван восстановить баланс интересов участников гражданских правоотношений с учетом общественных и государственных интересов.

9. Реализация нравственно-правовых принципов в гражданских правоотношениях осуществляется не только в рамках норм гражданского права, содержащих оценочные понятия, но и в процессе саморегулирования (допустимое правом усмотрение) отношений сторонами. Принципы справедливости, добросовестности и разумности в гражданском праве проявляются в установлении в правовых нормах равных условий для участия всех лиц в гражданских отношениях; закреплении возможности адекватной защиты нарушенного гражданского права или интереса; сочетании созданных норм, направленных на обеспечение реализации гражданского права, с надлежащим учетом прав и интересов других лиц, общественной морали.

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования определяется его новизной. Выводы и предложения, сформулированные в диссертации, могут быть применены для дальнейшего теоретического исследования нравственных оснований гражданского права, возможностей и перспектив реализации нравственных категорий в отраслевых правовых науках в целом и в гражданском праве в частности.

Предложения и выводы по совершенствованию действующего законодательства, сформулированные в работе, могут быть использованы в

законотворческой и правоприменительной деятельности при разработке новых нормативных правовых актов или внесении изменений и дополнений в уже действующее законодательство. Теоретические положения могут быть применены при разработке и чтении учебных курсов «Гражданского права», «Римского права» и «Теории государства и права», а также при подготовке учебных пособий по данной проблематике, в научно-исследовательской и правоприменительной деятельности.

Апробация результатов исследования. Научные положения диссертации докладывались и обсуждались на теоретических семинарах и заседаниях кафедры гражданского и предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Основные теоретические положения и выводы работы, научно-практические рекомендации изложены автором в опубликованных работах, а также на научно-практических конференциях.

Основные итоги и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в тринадцати статьях, четыре из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в материалах международных и региональных научно-практических конференций.

Структура диссертации соответствует логике исследования, его цели и задачам. Диссертация включает введение, три главы, состоящие из десяти параграфов, заключение, список нормативных правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, ее значимость для науки и практики, характеризуется состояние научной разработанности проблемы, формулируются цели, задачи, характеризуются объект и предмет исследования, определяются теоретическая и методологическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов исследования.

Глава I «Становление нравственных норм в гражданском праве России» посвящена исследованию развития нравственных норм в римском праве, дореволюционном, советском и современном гражданском праве, а также в законодательствах иностранных государств.

Параграф первый «Нравственные категории в римском праве» посвящен рассмотрению зарождения и развития таких нравственных категорий как добрая совесть *bona fides*, добрые нравы *boni mores*, честь, достоинство, обида (*iniuria*) как особая форма личного оскорбления, принцип справедливости *aquitas* в римском праве как основе романо-германской правовой системы.

После распада Советского Союза происходит процесс интеграции российского права в континентальную (романо-германскую) правовую систему, основанную на рецепции римского права. В связи с чем, российское право как часть романо-германской правовой системы также переняло некоторые основные черты римского права.

Нравственно-правовые категории, такие как добросовестность, справедливость, честь, достоинство также восходят к римскому праву и римским юристам. Так, понятие добрая совесть *bona fides*, добрые нравы *boni mores* и справедливость *aequitas* зародились и получили дальнейшее развитие именно в Древнем Риме.

Обращение к римскому праву представляется необходимым, ведь именно на почве римского права возникала вся система общеевропейского (континентального) права. На нем базируется современное гражданское право как европейских государств, так и России, по примеру римского права произошло выделение частной и публичной сферы в современном праве. В ходе *рецепции римского права* в местное и национальное законодательство все самое ценное из него перелито в параграфы и статьи современных кодексов.

Особое явление с особыми юридическими последствиями составляло так называемое *умаление чести* вследствие бесчестья (*infamia*). *Infamia*

являлась одной из самых серьезных форм умаления чести. Бесчестье могло наступать по фактическим основаниям и на основании закона. *Фактическое бесчестье* вытекало из нравственного осуждения обществом равных морального облика или поведения лица (не пойманный вор, распутник, карточный шулер).

Законное бесчестье наступало в силу конкретного распоряжения закона или вообще гражданского права. Так, законное бесчестье наступало вследствие причастности к образу жизни или поведению, осужденных законом: проституция, ростовщичество, занятие сценическими искусствами, позорная отставка солдата и т.п.

Законы XII таблиц выделяли такую форму личного оскорбления как *iniuria*. Обидой (*iniuria*) квалифицировались неправомерные действия в отношении отдельной личности; «так называется потому, что не по праву». Содержанием ее были материальные, т.е. выраженные вовне действия одного лица в отношении другого, нарушившие достоинство или телесную неприкосновенность, или и то и другое одновременно.

Итак, нравственные (моральные) нормы, императивы являются фундаментом римского права, на котором надстроено все здание римского права, вся его система. Римские юристы придавали нравственным нормам силу закона, полагая, что справедливость (*aequitas*) являет собой ориентир права, а его цель и главное предназначение — достижение гармонии интересов в обществе, поддержание общественного порядка, охрана общезначимых социальных ценностей и идеалов.

В заключение параграфа, приходим к выводу, что российское гражданское право как часть континентальной правовой системы возникло на почве римского (школа пандектистов) права в процессе рецепции, которое в свою очередь основывается на системе нравственных ценностей (добро/зло, хорошее/плохое, справедливость и т.д.), составляющих культуру (идеологию, религию) данного общества в конкретный исторический период развития.

Параграф второй «Развитие нравственных категорий в гражданском праве России» посвящен исследованию нравственных категорий в гражданском праве России дореволюционного, советского и современного периодов.

Древнерусское право является своего рода связующим звеном между римским правом и современным гражданским правом. Ведь именно с принятием Русью христианства в 988 году в ходе тесного общения с Византией происходит усвоение христианской культуры, а вместе с ней и рецепция права византийского, а через него и римского права.

В дореволюционном гражданском праве, во многом перенявшем некоторые основные положения римского права, иностранных правопорядков, важная роль отводилась охране нравственных основ («нравственность», «добрые нравы», «благочиние», «благонравие») общества. Многие нормы римского обязательственного и вещного права и институты, методы толкования правовых источников были рецептированы российской правовой системой еще в дореволюционный период (например, Свод законов Российской империи, Проект Гражданского Уложения 1905 года).

Под влиянием византийского права уже в XI в. произошли серьезные изменения в семейно-брачном праве, появились нормы в праве, защищающие честь и достоинство личности и др.

Среди *преступлений против личности*, изложенных в Русской Правде, следует назвать убийство, телесные повреждения, побои, оскорбление действием. Княжеские уставы знают и состав оскорбления словом, где объектом преступления является преимущественно честь женщины.

Основания признания сделки недействительной, подобные содержащимся ныне в статье 169 ГК РФ (противоречие цели сделки основам правопорядка и нравственности) и известные практически всем правопорядкам мира, были знакомы и русскому дореволюционному законодательству. Так, статья 1528, ч.1 т. X Свода законов Российской

империи (далее - СЗРИ) устанавливала, что цель договора «должна быть непротивна законам, *благочинию* и общественному порядку».

Препятствием для силы договора являлась и его нравственная невозможность, когда соглашение противоречит нравственным порядкам. К примеру, содействие к устройству брака за известную плату не может быть предметом гражданского договора по точному смыслу 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1, как противоречащее учению о брачном союзе, оскорбительное для его достоинства и способное подорвать нравственность и благочиние в семьях.

Практически неизменным осталось рассматриваемое основание недействительности и в проекте русского Гражданского уложения 1905 г., ст. 94 которого устанавливала: «Недействительны сделки, противные закону, *добрым нравам* или общественному порядку».

Современное гражданское право в порядке преемственности содержит указание на добросовестность. Впервые появление данного понятия в русском праве можно обнаружить в Русской Правде. Она содержала описание особой процедуры (свод) - отыскания своего имущества собственником, обнаружившим пропавшую у него вещь в руках у иного лица. Если владелец заявляет, что вещь куплена им на торгу, то отыскиваются предыдущие продавцы, вплоть до похитителя, который выплачивает также стоимость иных похищенных вместе с искомой вещью и штраф ("продажу"). Для подтверждения добросовестного приобретения привлекались свидетели или мытник, следивший за правильностью торговли (это позволяло избежать обвинения в краже). Однако в любом случае собственник, опознавший свою вещь, вправе изъять ее у владельца. Владелец краденого обязан отдать вещь без всякой компенсации. Однако если он затем обнаружит продавца, то вправе требовать от него стоимость изъятых.

Итак, категория добросовестности была известна дореволюционному гражданскому праву: в вещном праве, где добросовестность субъекта влияла на объем ответственности незаконных владельцев и договорном праве, где

требование добросовестности и справедливости были основными началами при осуществлении прав и исполнении обязанностей сторон договора.

Нормы нравственности в современном гражданском праве России не являются чем-то привнесенным извне, новым явлением, ранее не существовавшим и не закрепленным в праве. Подтверждением этому служит то положение, что в дореволюционном гражданском праве важная роль отводилась охране нравственных основ (нравственность, добрые нравы, благочиние, благонравие) общества. Прежде всего, эта охрана заключалась в признании недействительными договоров, соглашений, преследующих цель, противную благочинию и нравственности, тем самым нравственность и благочиние признавались объектами особой защиты, как на законодательном уровне, так и в процессе правоприменительной деятельности.

В советский период нравственность проникала в закон в виде нормы, согласно которой недействительными признавались сделки, заключенные с целью, противной закону или в обход закона, а также сделки, направленные к явному ущербу государства; к нарушителям применялись серьезные штрафные санкции (ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.). Целью данной нормы являлась защита интересов общественного порядка. Недействительность наступала вследствие противоречия цели сделки нравственности, которая объективно выражалась в правилах социалистического общежития. Очевидно, что эта норма, целью которой по существу оставалась защита интересов общественного порядка, произошла от вышеназванных дореволюционных (ст. 1528, ч.1 т. X Свода законов Российской империи; ст. 94 проекта русского Гражданского уложения 1905 г.).

В свою очередь, ст. 49 ГК РСФСР 1964г. установила недействительность сделок, совершенных с целью, заведомо противной интересам государства и общества. Где под «интересами государства и общества» подразумевались «основы нравственности» - совокупность

нравственных устоев общества, включающая в себя общественную мораль, правила приличия, общественную идеологию, сложившиеся и фактически реализуемые в данном конкретном обществе в данный исторический период.

Вместе с тем в послереволюционной литературе вопрос о необходимости рассматривать нарушение морали как основание недействительности договора вызывал определенные споры. Так, Д.М. Генкин был активным сторонником признания недействительными сделок, противоречащих морали, рассматривая их как разновидность противозаконных сделок, которые в то время предусматривались ст. 30 ГК. Аналогичные взгляды высказывал И.Б. Новицкий, который, в частности, применительно к условным сделкам подчеркивал, что по своему содержанию условие не должно противоречить ни закону, ни морали. Тем самым оба этих критерия недействительности – противоречие закону и противоречие морали – ставились на одну и ту же ступень.

В отличие от ГК РСФСР 1922г. и 1964г. ст. 5 Основ 1961 года содержала норму, в соответствии с которой гражданам и организациям при осуществлении прав и исполнении обязанностей вменялось в обязанность соблюдение законов, уважение правил социалистического общежития и моральных принципов общества, строящего коммунизм (ч. 2 ст. 5).

Если говорить о содержании нравственных норм в современном гражданском праве России, то следует сказать, что данные нормы находят свое отражение в таких принципах гражданского права, как разумность, добросовестность (ст.ст. 6,10, 602 ГК РФ), справедливость (ст. 1101 ГК РФ) и гуманизм (ст. 137 ГК РФ), таких институтах гражданского права, как возмещение (компенсация) морального вреда (ст.151 ГК РФ), защита чести, достоинства и деловой репутации (ст.152 ГК РФ) и т.д. Многие общественные отношения, регулируемые гражданским правом, опосредованы также нравственными нормами: дарение, безвозмездное пользование имуществом, наследование и т.д. Так ст. 227 ГК РФ закрепляет

правила морали и нравственности о необходимости возврата найденной вещи лицу, потерявшему ее или ее собственнику.

В силу ст. 169 ГК РФ признается ничтожной сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и *нравственности*. Немаловажен и тот факт, что в содержании статьи указывается на 2 критерия признания ничтожной сделки: противоречие ее «основам правопорядка» и «основам нравственности», причем нарушение норм нравственности ставится в один ранг с нарушением основ правопорядка, нисколько не умаляя ее значение в регулировании общественных отношений гражданским законодательством, так как нормальное состояние и развитие нашего общества невозможно без сохранения и защиты нравственной составляющей.

Согласно ст. 169 ГК, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности относится к категории ничтожных. Истоки данного основания недействительности сделок уходят далеко в прошлое. Такие основания признания сделки недействительной существовали еще в римском праве (запрещение ее законом или заключение с *безнравственной целью* (*tirpis causa*) противоречить «обычаям и нравам»), дореволюционном (противные закону, *благочинию (добрым нравам)* и общественному порядку») и советском гражданском праве России (противные закону или в обход закона, а также сделки, направленные к явному ущербу государства).

Следует иметь в виду, что понятия «основы правопорядка» и «основы нравственности» являются оценочными понятиями, и их содержание зависит от того, как именно его трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика.

На основе проведенного исследования выявлено, что в ст. 169 ГК идет речь об общественной нравственности, а не о нравственности отдельного человека или группы лиц. *Основы нравственности* — господствующие в условиях конкретного общества представления о добре и зле, плохом и хорошем, справедливом и несправедливом.

В параграфе третьем «Закрепление норм нравственности в законодательствах иностранных государств» рассматривается закрепление нравственных категорий иностранными правовыми порядками, в частности, в европейском континентальном и англо-американском праве.

Сегодня идет процесс интеграции, современное гражданское право есть уникальный компромисс между европейским континентальным и англо-американским правом. Поэтому необходимо «учитывать зарубежный опыт». И в сфере закрепления нравственных категорий в законодательстве иностранных государств, особенно близкий к нам генетически германский опыт.

Гражданское законодательство ряда стран считает сделки, нарушающие мораль, недействительными «аморальные сделки», охрану «добрых нравов», (Германского гражданского уложения, Швейцарское Уложение об обязательствах),

Но из пояснений к этой формуле и приложения ее к частным случаям можно заключить, что действия, противные добрым нравам, главным образом действия, расходящиеся с принципами честности, — поведение, уклоняющееся от средних норм добросовестности и порядочности,

Англо-американская правовая система (общее право) имеет некоторые отличия в отражении нравственных начал в законодательстве.

Так, наряду с общим правом выделилось *право справедливости*, особенностью которого было в отличие от общего права, что судья (канцлер) в процессе рассмотрения и разрешения конкретных дел руководствовался нормами нравственности, основываясь на собственных представлениях о справедливости и добросовестности.

В результате вмешательства канцлера возникают дополнительные нормы, называемые нормами права справедливости, совершенствующие в интересах морали систему права, применяемого судами.

Эти основополагающие принципы, позволяющие корректировать общее право, в английской юриспруденции принято называть *максимами* права справедливости.

Глава II. «Нравственно-правовые принципы гражданского права России» посвящена рассмотрению понятия «нравственно-правовые принципы».

В параграфе первом «Нравственно-правовые принципы в системе принципов гражданского права: понятие и значение» исследуются нравственно-правовые принципы как оценочные категории гражданского права, их природу, место и роль в системе принципов гражданского права России.

Полагаем, что нравственный элемент пронизывает всю материю гражданского права. Так, нравственно-правовые начала присутствуют и в системе принципов гражданского права, а именно в нравственно-правовых принципах (справедливость, добросовестность, разумность и т.д.).

Нравственно-правовые принципы, занимая особое место в системе гражданско-правовых принципов, являются важной составляющей всей системы принципов гражданского права. Они призваны способствовать взаимосвязи и взаимопроникновению права и нравственности, восполнению пробелов в нормативном регулировании гражданских правоотношений за счет введения в гражданский оборот оценочных категорий.

Нравственно-правовые принципы — исходные начала, нормативно-правовые положения, способствующие закреплению морально-нравственных установлений (категорий) в гражданском праве, наполняя тем самым его моральным содержанием.

Параграф второй «Справедливость как принцип гражданского права» посвящен исследованию справедливости как принципа гражданского права и оценочной категории гражданского права. При этом, справедливость является общеправовым принципом, ведь справедливость как категория относится к праву в целом, а не к его отдельным отраслям, в силу чего имеет

фундаментальное значение. Общий принцип справедливости применительно к гражданскому праву трансформировался в отраслевой принцип справедливости.

Принцип справедливости в гражданском праве реализуется, в частности, посредством реализации механизма гражданско-правовой защиты, разработанного с учетом специфики гражданско-правовых отношений и торгового оборота. Важная роль отведена принципу справедливости в институте компенсации морального вреда.

В принципе справедливости гражданского права наряду с двумя известными в науке гражданского права аспектами (распределяющим и уравнивающим) считаем целесообразным выделить третьего – восстанавливающего, выражающегося в том, что в конечном итоге принцип справедливости призван восстановить нравственный баланс интересов субъектов гражданского оборота.

Параграф третий «Разумность как принцип гражданского права» посвящен исследованию разумности как принципа гражданского права. Понятие разумности следует относить к оценочным категориям гражданского права, так как отсутствует четкое определение этого понятия и оно обладает характерными для оценочных понятий признаками: ее содержание законодателем не конкретизировано и подлежит уточнению правоприменителем. Рассмотрев проблемы соотношения понятий гражданского права «принцип разумности» и «требование разумности», приходим к выводу, что законодатель употребляет их как тождественные.

Итак, принцип разумности гражданского права заключается в необходимости для субъектов гражданских правоотношений находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными гражданскими правами и соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения и интересами других лиц, а также общества и государства.

Принцип разумности проявляется в том, что субъект должен осуществлять действия, минимизируя возможные негативные последствия для другого лица. Границей разумности является действие, которое справедливо учитывает интересы обеих сторон: как действующего субъекта, так и того, в чьих интересах установлено требование разумности, соотнося их с интересами общества и государства.

В параграфе четвертом «Добросовестность как принцип гражданского права» исследуется добросовестность как принцип гражданского права, при этом добросовестность характеризуется как оценочная категория гражданского права.

Содержание принципа добросовестности раскрывается через такие понятия как «добросовестный приобретатель», «добрая совесть»,

Добросовестность может быть рассмотрена в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле категория добросовестности рассматривается в качестве требования гражданского права (нравственный аспект). В субъективном смысле добросовестность рассматривается как отсутствие знания о наличии юридических пороков (интеллектуальный аспект).

В содержание принципа добросовестности гражданского права включается обязанность субъекта, приобретающего и реализующего свои права и обязанности проявлять должную заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота. К наиболее важным функциям принципа добросовестности относится выступление его в качестве оценочного критерия поведения субъектов гражданских правоотношений.

Глава III «Реализация нравственных норм в гражданском законодательстве России».

Параграф первый «Реализация нравственно-правовых принципов гражданского права в гражданских правоотношениях» посвящен исследованию проблем, связанных с реализацией нравственных норм в гражданском законодательстве, гражданских правоотношениях, так как

нормативное закрепление, отражение их в законодательных актах, нормах права лишь начальный этап в стремлении государства и права к укреплению нравственных основ. Пока указанные нормы не будут спроецированы на конкретные правоотношения, речи быть не может об их полной реализации.

Важным этапом реализации нравственно-правовых принципов является проникновение указанных принципов в гражданские правоотношения, они должны быть спроецированы на поведение и действия участников гражданского оборота, а также обнаруживаться в деятельности правоприменяющих органов в процессе его (права) применения.

Стоит отметить, что принцип справедливости реализуется в гражданских правоотношениях не только в случаях, когда на это имеется прямое указание в норме права, но и тогда, когда он подразумевается в них либо следует из содержания возникающего, изменяющегося или прекращающегося правоотношения. Полагаем, что справедливость в поведении участников гражданских правоотношений зачастую подразумевается.

Таким образом, реализация нравственно-правовых принципов в гражданских правоотношениях осуществляется не столько, когда соответствующие принципы закреплены в нормах гражданского законодательства, сколько в процессе саморегулирования отношений сторонами, когда гражданско-правовой нормой допускается усмотрение. Итак, законодатель предоставляет сторонам некоторую свободу отступить от строгих правил и, так сказать, «проявить нравственность», поступая согласно нравственным положениям, заложенным в каждом из нас, как субъекте гражданских правоотношений.

В параграфе втором «Реализация нравственно-правовых принципов гражданского права в правоприменительной деятельности» проводится анализ особенностей реализации нравственно-правовых норм в правоприменительной деятельности, являющейся основным способом

реализации права специально уполномоченными на то специфическими субъектами – судьями.

Так, четкое, своевременное, правильное претворение в жизнь нормативных предписаний, их реальное воздействие на участников общественных отношений во многом базируются на соблюдении данными субъектами принципов права рассматриваемой отрасли.

При этом реализацию нравственно-правовых принципов в деятельности российских судов, полагаем, следует рассматривать с двух позиций. Первая позиция проявляется в необходимости установления судами того, насколько в отношениях сторон были соблюдены нравственно-правовые принципы справедливости, добросовестности и разумности. Так, наличие спора между сторонами уже служит подтверждением того, что указанные принципы или хотя бы какой-либо из них одна или обе стороны не учли либо прямо нарушили в отношениях между собой. Вторая – заключается в определении соответствия самой правоприменительной деятельности судов нравственно-правовым принципам.

Реализация принципа справедливости в деятельности судов способствует обеспечению: равенства участников процесса перед законом и правоприменительным органом; соответствия между предоставленными им правами и обязанностями; индивидуализации правовых санкций с учетом характера совершенного деяния и личностных свойств правонарушителя (правопреступившего); правильного сочетания реализуемых в правоприменении норм закона и нравственности.

Принцип диспозитивности гражданского права способствует реализации в гражданских правоотношениях и в правоприменительной деятельности нравственных начал гражданского права, проявляющихся в нравственно-правовых принципах (справедливости, добросовестности, разумности и гуманизма), отсылая участников гражданских правоотношений к нормам морали.

Параграф третий «Применение ст. 169 ГК РФ – как способ реализации нравственных норм гражданского права» посвящен исследованию довольно дискуссионной и проблемной с точки зрения правоприменения ст. 169 ГК РФ, а также понятия «основы нравственности» как оценочной категории гражданского права в контексте указанной статьи.

Анализ ст. 169 ГК РФ, содержащей ссылку на нравственные нормы и предусматривающей за совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, гражданско-правовую ответственность в виде взыскания всего полученного по сделке сторонами, действовавшими умышленно, в доход государства, позволит нам выявить особенности применения указанной статьи и проблемы, возникающие в процессе ее применения.

Устанавливая карательную меру в виде недопущения реституции, законодатель тем самым не учитывает интересы добросовестной стороны. В случае недопущения реституции прежде, чем обратить в доход государства имущество, перешедшее от участника сделки к другому лицу, необходимо соблюсти права и интересы добросовестного приобретателя имущества.

Таким образом, защищая нравственные устои общества, норма данной статьи, вместе с тем, противоречит принципам добросовестности и справедливости. Дискриминация прав и интересов добросовестных участников гражданских правоотношений в пользу государственных.

Вместе с тем необходимо учитывать принцип соразмерности причиненного между общественной вредностью такой сделки и наступающими последствиями для нарушителя, учитывать принципы разумности, справедливости при вынесении решения.

Следует отметить, что большинство исследователей в данной области почему-то при определении содержания «основ нравственности» (нравственности) делают отсылку к религиозным нормам, апеллируют к

религиозным источникам, дабы разобраться с содержанием понятия «основы нравственности».

Вместе с тем, под «основами нравственности» имеются ввиду те нормы (правила приличия), которые существуют в обществе объективно, которые общеизвестны и общепризнанны. Право, таким образом, закрепляет общепризнанные важнейшие нравственные нормы.

В ст. 169 ГК РФ следует закрепить конкретные условия применения не правового понятия «нравственность». Судам достаточно трудно применять данную норму поскольку «нравственность» является не правовым понятием. Нравственность является морально-оценочным понятием, которое наполняется содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика. Указанная норма является ярчайшим примером так называемых «каучуковых параграфов», смысл которых состоит в том, что путем установления в законе неопределенных и чаще всего неюридических критериев правоприменителю предоставляются широкие полномочия в квалификации сделки, свобода усмотрения. Имеет место судейский субъективизм, ведь именно от личных убеждений, моральных установок самого судьи и зависит исход дела. А это представляется не совсем правильно, так как последствия применения указанной статьи довольно жесткие, носят штрафной, карательный (конфискационный) характер, а санкция данной статьи предусматривает взыскание всего полученного по сделке в доход государства. Полагаем, применение указанных последствий к правонарушителю не согласуется с восстановительным характером гражданско-правовой ответственности, которая представляет собой ответственность одного контрагента перед другим, правонарушителя перед потерпевшим, служит интересам потерпевшей стороны, а не интересам государства.

Полагаем, было бы целесообразнее заменить существующие санкции на санкции в виде двусторонней реституции и возмещения реального ущерба;

наступающие негативные последствия должны быть соразмерны выгоде, полученной каждой из сторон.

Необходимо учитывать принципы справедливости, добросовестности и разумности при применении судами санкции ст.169 ГК РФ. Таким образом, будет учитываться каждый конкретный случай, с учетом конкретных обстоятельств дела. Полагаем, судам надлежит соизмерять имущественную ответственность с тяжестью нарушения, случайным или систематическим его характером, степенью вины, мотивами, побудившими совершить сделку. Учитывать такие моменты, как соблюдены ли сторонами по отношению друг к другу, обществу и государству в целом, принципы справедливости (соразмерности), добросовестности и разумности (целесообразности).

В заключении автором подводятся краткие итоги диссертационного исследования и предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации по кандидатским и докторским диссертациям:

1. Угурчиева Х.О. К вопросу о нравственности в римском праве // Актуальные проблемы экономики и права. - 2011. – № 2(18). - С. 158-162. (0,5 п.л.).

2. Угурчиева Х.О. Нравственно-правовые принципы в системе принципов гражданского права // Вестник экономики, права и социологии. - 2011. - № 2. - С. 166-169. (0,4 п.л.).

3. Угурчиева Х.О. Реализация принципа справедливости в гражданских правоотношениях // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. - № 4(20). – С. 266-268. (0,3 п.л.).

4. Угурчиева Х.О. Противоречие цели сделки «основам нравственности» как основание ее недействительности по ст. 169 ГК РФ // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. № 3. – С. 126-129. (0,4 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Угурчиева Х.О. Противоречие цели сделки основам правопорядка и нравственности // Юридический вестник. Выпуск 1: сборник статей. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – С. 119-123. (0,5 п.л.).

III. Материалы конференций:

6. Угурчиева Х.О. Нормы нравственности в дореволюционном законодательстве России // Молодые исследователи – в поиске: материалы Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Назрань: ИнгГУ, 2010. – 244 с. - С. 236-237. (0,2 п.л.).

7. Угурчиева Х.О. Развитие норм нравственности в гражданском законодательстве советского периода // Молодые исследователи – в поиске: материалы Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Назрань: ИнгГУ, 2010. – 244 с. - С. 234-236. (0,3 п.л.).

8. Угурчиева Х.О. Нравственно-правовой принцип добросовестности как оценочная категория гражданского права // Молодые исследователи – в поиске: материалы Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Назрань: ИнгГУ, 2012. – 247 с. – С. 119-121. (0,3 п.л.).

9. Угурчиева Х.О. «Основы нравственности» как оценочная категория гражданского права в контексте ст. 169 ГК РФ // Молодые исследователи – в поиске: материалы Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Назрань: ИнгГУ, 2012. – 247 с. – С. 116-119. (0,4 п.л.).

10. Угурчиева Х.О. Применение ст. 169 ГК РФ как способ реализации нравственных норм гражданского права // VI Молодёжная международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука XXI века: новый подход». - Санкт-Петербург, 2013. – С. 103-108. (0,6 п.л.).

11. Угурчиева Х.О. Особенности реализации нравственно-правовых принципов гражданского права в гражданских правоотношениях // XIII Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». Москва, 2013. – С. 89-93. (0,5 п.л.).

12. Угурчиева Х.О. Категория «основы нравственности» в системе оценочных понятий гражданского права // XI Молодёжная международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука XXI века: новый подход». - Санкт-Петербург, 2014.

13. Угурчиева Х.О. Оговорка о добросовестности в российском гражданском праве // X Международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники – 2014». – Польша, 2014.